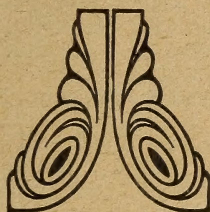
ЧИТАЙ!

::: Написавъ: **ИВАНЪ**, старый кураторъ. :::

Цѣна 20 филлировъ.

#.73

УНГВАРЪ, 1918.

Друкарня Акцiйного Товариства „Унiо“.

Книжочки для народа.

Товариство наше издае поучительнѣ книжочки для народа, котрѣ може у насъ хоть кто достати.

Дотеперь появилися:

Число 1. ФАБІОЛА, историчный разсказъ изъ перших вѣковъ христіанской церкви. А. Волошинъ .. .. 50 фил.

Число 2. НАША ПРАВДА, толкованіе головнѣйшихъ истинъ вѣры. Д-ръ Г. Шуба 40 фил.

Число 3. ПАНТЕЛЕЙМОНЪ, о частомъ причащеніи и о соединеніи Церквей, по Гристову А. Яцковичъ .. .. .. 40 фил.

Число 4. ВОРОЖБА або НЕ ПРОТИВСЯ НАУЦѢ! Правдива исторія. По Б. Л. переписавъ Ивановичъ .. .. .. 40 фил.

Число 5. НАШЪ СТРАШНЫЙ ВОРОГЪ. Написавъ Авг. Волошинъ .. .. 70 фил.

Давнѣйшѣ изданія:

Животъ Святыхъ. Съ образами. Викторъ Желтвай —.50
Исторія Угорщины. Евгеній Фенцикъ .. .. —.80
Литургика. Евгеній Фенцикъ .. .. —.40
Канонъ и пѣсни Свѣтлаго Воскресенія .. .. .. —.12
Совѣты изъ Садоводства. Емиліанъ Левканичъ .. —.20
Наука пчолярства. Михаилъ Радомскій .. .. .. —.30
О земледѣльствѣ. Іоаннъ Мигалка .. .. —.20
Праздники нашого обряда. Авг. Волошинъ .. .. —.20
Пѣсни св. Николая .. .. —.12
Св. Кириллъ и Меѳодій 1.20
Покровъ Пр. Дѣвы Богородицы. Др. Вас. Гаджега —.12
Колядки .. .. —.20
Св. Аѳаназій Великій. Др. Вас. Гаджега .. .. .. —.20
Пять рѣчи вѣры. О. Августинъ Волошинъ 1.24
Пѣсни Богородицы .. .. —.12
Пѣсни на Покровы .. .. —.12
Разговоръ о 7 Тайнахъ .. .. —.16
Вифлеемскія игры .. .. —.30
Параклисъ .. .. —.12
Размышленія для молодыхъ. О. Павелъ Бѣгунъ .. —.30
Библія съ образами 1.20
Три царства природы .. .. —.60
Географія .. .. —.40
Физика .. .. —.80
Коротка граматика и ариѳметика .. .. —.60
Робинзонъ .. .. —.40
Геновева .. .. —4.0
Христофоръ Колумбъ .. .. —.40
Арпадъ основатель отечества .. .. —.40

Адресъ:

Unio könyvnyomda Ungvár, Széchenyi-tér 10. szám.

Слово ко угро-русинамъ.

Написавъ: **О. Никифоръ Гебей**, бобувскій душпастырь.

Десь-колись, и не онь такъ давно то славный, то богатый, то витязный бывъ нашъ угро-русскій народъ! Если бы вставъ изъ гроба нашъ славный князь Раковцій, много бы говоривъ за свой „найвѣрнѣйшій народъ“, бо наши предки тамъ воевали тысячами а тысячами межи куруцами во Раковціовомъ таборѣ . . . Вьедно были въ часу долѣ и недолѣ со мадярами.

Тадь и 48. годъ не дуже давно былъ. — Любили свободу, жертвовали своѣ маетки, животъ за свободу, за самостоиность своей дорогой Угорской краины; мали честь, мали славу во Угорщинѣ, а во мадярахъ вѣрныхъ, товаришовъ. — А днесь?! — Дѣло ся обернуло. Нашъ народъ ставъ неумѣетнымъ, отъ школы боится, изъ сего произошло: худобство, а по сему вновъ во руки „домашнымъ“ ворогамъ, котрѣ пискаломъ въ руцѣ, порожньовъ бесаговъ на плечахъ спускаются — и днесь — на верещанскій чиненикъ, и то паленковъ, то со позычками на

безликный пожедъ, то со инымъ, но не зовсѣмъ чистымъ способомъ мало-помали утягли землю, корову, овцы отъ угро-русина, и на концѣ сякъ изнищеный народъ почавъ подаватися на науку „злобивыхъ“ учителей, какъ О. Кабалюкъ, котрѣ сѣмъ-тамъ въ доты чисту пщеницу почали засѣвати кокуль „православія“ и дакотрыхъ поколебали въ любви своей вѣры и отечества.

Правда, же тыхъ, котрѣ почали переходити на эту „нову науки“ о истинности сей науки увѣряла красно-рѣчіе звука кругленькихъ жовтыхъ рублей. — Богу хвала, нашъ народъ стоитъ уже днесь, далеко отъ сего искушенія отцы и сыны держать дома проповѣдь о „православной вѣры . . .“

Сеся свѣтова война, котра уже четыри роки палитъ своимъ неугасаемымъ огнемъ цѣлый свѣтъ, научпла насъ на тоту правду, же мы — угро-русине, — такъ, якъ нашѣ братя: мадяре, — на широкомъ свѣтѣ не маеме дуже близку родину. — Добрѣ порозумѣйме, мы между славянскими народами истинного брата не маеме. Велико-русы, мало-росы, бѣло-русы, украинцѣ, чехи, поляки, сербы, горваты, булгары, словаки, и т. д. суть народы, або народности, котрыхъ писмо, бесѣду мы нерозумѣеме, котрѣ иніи обычаѣ, иншу натуру, ину ношу маютъ, — и се лемъ дись-якось далека дѣла насъ ро-

дина, якъ родакъ одинъ славянскій народъ другому: горватъ кажѣмъ украинцеви. — Одныхъ токмо душевныхъ братьовъ маеме, и то мадяре, со котрыма десять разъ сто роковъ живеме вьедно, дѣлиме ся въ гораздѣ и бѣдѣ. — Братя мы со мадярами, бо подъ войводмъ Арпадомъ вьедно есме завоевали эту краину, богату нашу красну, братя мы, бо одной мы матери дѣти: угорскоѣ землѣ; братя мы, бо одна земля воспитаетъ, кохаетъ, одѣваетъ, грѣетъ насъ: угорска земся; братя мы съ мадярами, бо по смерти одна земля запираетъ на свое материнное лоно, и то мадярска земля; и каждый зъ меже насъ тутъ, де живъ, тутъ во мадярской земли хоче и по смерти спочивати, для насъ другіи, славянскіи краѣ суть чужѣ . . . Про сесе наша народность называется: угро-русска, котрѣ двѣ слова чисто, розумительно научають насъ, же мы не москалѣ, не украинцѣ, не чехи, не словаки, но по русски говорячіи угры, т. е. мадяре.

Теперь, коли сеся война такъ много перемѣнки принесла на землю, и мы маломалы маемеся перемѣнити: изъ свого больше, якъ двасто лѣтного сна пробудитися.

Треба и найважнѣйшее дѣло для насъ любити Бога а дальше; кто любить Бога, тотъ честуетъ и свого царя,

тотъ прилѣпляется крѣпко до своей краины, — отечества. И въ сей войнѣ — се гордо исповѣмъ, нашъ угро-русскій народъ прославився во любви ко Богу, ко своему пресвѣтлому царю и ко своему родимому отечеству: Угорщинѣ! Йбо бороняли вѣру, царя, краину тысячѣ и тысячѣ проливали свою кровь пріяли витязну смерть на бойновомъ поли, и днесь до истинности сей любви сомнѣніе недотыкается! И сіе достояніе приношаетъ насъ до той славы, котру нашѣ предки мали во временахъ славного князя нашего Раковція.

Но же бы мы могли ступу-шагу держати съ другима народами въ животѣ народовъ, треба, же бы'сме пріобрѣли себѣ самостойность материальну, инакше, же бы'сме стали богатѣйшыма. Се можно досягнути наукою, просвѣтою. Одинъ народъ станеся просвѣщеннымъ тогда, если маетъ достъ школъ, где научится букву, письмо, рахунки и иншіи полезнѣ науки, и потомъ можетъ розумно читати всѣ письма, новинки, книги, котрѣ для него выдаваются, и изъ этого читаня такъ мае духовный и тѣлесный хосенъ. Духовный хосенъ, бо кто мае въ рукахъ доброе письмо, тотъ въ читаню радость найде, радуеся той новой науцѣ, котру пріобрѣваетъ изъ письма, и его духъ въ просвѣщеніи розшырястся; тѣлесна же польза въ томъ есть, же ревного читателя письмо научаетъ на тѣ спѣхи, средства матеріалнѣ и умственнѣ съ котрыма чимъ лѣпше и чимъ легше можетъ перевести свой животъ въ новостяхъ свѣта съ прагше ихъ до своей работы. Еднимъ словомъ: новѣ письма науча-

ють каждого читателя, же какъ треба жити во новомъ свѣтѣ!

Ету двойну цѣль имѣли передъ очима почтеннѣ издателѣ и соработники нашоѣ „Науки“, и эту цѣль маютъ намѣрніе служити и досягнути всѣ изданія, на угро-русскомъ языцѣ друкованѣ письма, которіи до днесь въ Унгварѣ явилися и по сему являПросвѣщеннѣ, ученѣ народы стаются богатыми. Ученый человѣкъ бо скоро порозумѣетъ то же во соединеніи есть сила. Одно стебло прядива — слабое, и дѣтина перерве его, но изъ много стебелъ прядива друганый мотузъ и волы не могуть перервати. Изъ сего то происходить, же и мы, если хочеме моцными быти, собераймеся до купы. По новтарышескихъ округахъ складайме грошѣ на акційнѣ банки, (Hitelszövetkezet) же бы'сьме неплатили за своими позычками въ жидувскій банкъ страшно велѣкѣ нужды (интереса), и коли нужду маеме на позычку, обы намъ не треба парху въ руку цѣловати, же бы намъ грошей позычивъ.

Дале три-четыри села най складають грошей на акційный склепъ (бовтъ), де вшытко доброе и дешевое (туньое), и де вшытко продають што лемъ потребно есть сѣльскому человѣку. Сякъ освободимеся отъ своихъ „домашныхъ вороговъ“, котріи тамъ насъ окламлю, окривдять де лемъ могуть.

На конецъ же, каждое село да мае свою читальню. На се доброе мѣсто школа. Тѣмъ у яри, осени и зимѣ, коли вечеры довги, можно ся изыйти, вт лѣтѣ во недѣлю и свято по вечерни, и котрѣ знають читати, тоты прочитають и потолкують писаня и

тымъ, котрѣ лемъ „чорно по бѣлому“ видять на папери. — Симъ многіи, котрѣ и угорскій языкъ знають, тоты годни и мадярскіи добрыя христіанскія новинки читати и потолковати.

Не шкодуйте нигда грошѣ выдати за новинку христіянску и за другіи про вашего просвѣщенія выданѣ письма, — бо сесѣ на много доброго и полезного научють васъ, а днесь неукій человѣкъ въ повени свѣтоваго живота понурить — якъ каминь во водѣ.

Сякъ, скоро станетеся истинными потомками тымъ вашимъ славнымъ предкамъ котрѣ великого Раковція такъ вѣрно служили, и учинитеся достойными на истинну, полну, щиру любовь вашихъ братьовъ: мадяровъ.

Мамко моя . . .

Мамко моя солоденька
Давно ’мь тя не видѣвъ,
Давно съ тобовъ не говоривъ
А въ кертѣ не сидѣвъ.

Давно вже тя я не вижу
А чи мого села,
Отъ коли ня у катуны
Страшна война вдовела.

Я одыйшовъ у катуны,
Ты ся обстала дома:
Горкѣ слевы проливати
Стара, смутна вдова.

Тяжкѣ были твои лѣта
Со мновь и безъ мене,
Радость твоя мамко моя
Коли ся наверне?

Черезъ днину, черезъ всю ночь
Съ плачемъ ся молила:
Обы обстала у животѣ
О, твоя дѣтина.

Мамко моя миленькая
Богъ тебе услышивъ:
Отъ всого зла, тай отъ смерте
Мене захоронивъ.

Изъ катунъ я пришовъ дому,
Но не вижу тебе,
Повѣчь менѣ: путь за тобовъ
Куда, куда веде?

Болитъ сердце, горько плачу,
Глядаю тя всюды,
Мамко моя дорогая
Повѣчь менѣ де ты?

Всюды тихо, ничь не чути,
Бо ты вже у гробѣ,
Тамъ иду я и на колѣнахъ
Такъ говорю къ тобѣ:

— Дьякую ти мамко моя
За твою доброту,
За велику твою любовь,
За молитву къ Богу.

Много, много дьякую ти,
Вѣчна моя хвала,
Что ты мене такъ тяженько
Хлопомъ выховала.

Милно прошу Бога, Отца
И буду просити:
Мамко! грѣхи кедь ихъ маешь
Тобѣ отпустити.

За велику твою болѣзнь,
За тяготы земнѣ,
Дай ти Боже благій покой
И радости небеснѣ!

Лишаю тя мила мамко,
Съ Богомъ ся зоставай
А за мене, за сироту
И дале Бога въ моляй.

Лишаю тя мила мамко
Будь счастна у Бога,
Я мушу ити хоть предъ омновъ
Тернова дорога.

О Боже мой услыши мня
Смутную сироту,
Дай что прошу и свою ласку
Ко моему животу!

Исидоръ Бѣлакъ.

Сварливость мужа съ женою.

Единъ человѣкъ мавъ до всякаго дѣла прилѣжную жону, котра до ней принадлежащое дѣло порядочно и точно кончила, а къ сему якъ мати семейству домовый рядъ — разумно отправляла; но понеже мужъ еѣ лѣнивый человѣкъ бывъ, зато все наказовала и возбуждала его къ дѣланію и скорости, но мужъ еѣ все сваривсь и вадився съ нею.

Разъ мужу потреба было съ слугою выйти на поле орати наярину, но онъ зачавъ сваритися съ женою, что она ничего не дѣлае, токмо сидить въ комнатѣ, и таку роботу робить, котра ничего не стоитъ. Жена подумавши начала утихомиряти и разумно расказовати мужу, что, якъ то подлое и не красное дѣло сварятися

когда бы до роботы имятися; — можно сему и инакъ помочи: я пойду съ слугою на поле орати, а ты останься дома, и мою женскую роботу кончи; — днесь потреба муку просѣяти и хлѣба напечи, дѣти обы не голоднѣ, телята нагодовзти, клоку (квочку) съ пѣтятами зазирати дабы ястрѣбъ не имѣвъ, и во едномъ горчку (збанку) сметану на масло изъбити (сколотити.)

Мужъ на сіе приставъ, бо то ему легкимъ видѣлося, но понеже все то невеликимъ дѣломъ думавъ, порадился что мае часъ еще и выспатися, а потому скончитъ то. Лягъ онъ и заснувъ. Пробудится, подивится на небо, а солнце уже по полудню видиться; стане и подумае, что за дѣло мае кончити, туй погадае — а то не великое дѣло, еще маю часъ, теперъ пойду до „Ицка" и одну порцію выпю, и такъ робота май буде спорitися. Пошовъ до корчмы и тамъ еще ставъ съ „Ицкомъ" розмовляти и приказовати, что онъ за легку роботу мае днесь, еще ничь неробивъ но спавъ, а зато все оставленное ему на вечеръ скончить. На коли скончилъ бесѣду, уже солнце къ вечеру далося. Опомянувся и пошовъ дому, думае до якой роботы бы имитися. Зачавъ ряховати колько мае скончити, головы имился.

Туй дѣти плачуть, ѣли бы, тыхъ погодуе и почне муку сѣяти. Айбо додумаеся, что е горнецъ сметаны (съливки) на масло колотити, онъ якъ перша газдына, а мало и припоздився, подумавъ что добре и май скоро буде ему дѣло течи, ажъ горнецъ съ сметаною пріяже себѣ съ заду до дрѣка (туловища), бо и такъ коли сѣе розганяе собою, такъ легко и масло бы готово, и мука просѣяна. То овунъ и учинивъ, привязавъ горнецъ назадъ себе и почавъ и муку сѣяти; — муку сѣе, а сметана въ горшку все розкакуеся; разъ чуе что на дворѣ квочка съ пѣтятами крячитъ, бо ястрѣбъ напавъ на нѣ. Скоро поклавъ сито и почавъ бѣчи изъ комнаты. Бѣжучи нагле зашпотився на порогъ и „лусъ" (трѣсъ) горшкомъ въ двери, потече по нему сметана, выбижить вонъ а квочка на пуженна вылетѣла на окно,

(облакъ) залетѣла въ комнату и муку зъ корыта по земли розвѣяла, въ пещи же горѣвъ огень, дѣти туда ходячи и въ огонь гребаючи, звернули збанъ съ окропомъ и попарилися, почали ревати. Человѣкъ забѣгъ въ комнату, видить тамъ муку по земли, и сметану розляту, айбо тамъ и дѣти попарилися, почавъ самъ свое волося мыкати, и нарѣкати на нерозумъ свой.

Пришла вечеромъ и жена его съ поля, зайшла до компаты головы ся имила; но мужъ поспѣшивъ и упавъ къ ногамъ жены своей, и просивъ ю, абы ему отпустила и другый разъ онъ свою токмо роботу буде точно кончити, а въ рядъ женской роботы и мѣшатися не буде. По чему такъ и сталося.

Надъ рѣковъ верба...

Надъ рѣковъ верба высока,
Широкъ листъ пущае.
Велика любовь, тяшка тягота
Сердечко урывае.
Чомусь не пришовъ, коли емь ти казала?
Цись коня не мавъ
Ци дорожкусь не знавъ,
Ци мамка тя не пущала?
И конямъ пмавъ,
И дорожку емь знавъ,
Ай мамка ня не пущала
Майменша сестра,
Бодай не зросла,
Сѣделце пзховала.
Майстарша сестра
Сѣделце найшла,
Коника усѣдлала:
Иди брате, иди,
Марѣчку изъ знай,
Абы емь лишь я знала!

Подае: **Марія П. Долинай**

Вѣра и церковь.

— Слава Іиусу Христу!

— Слава на вѣки Иване!

Иванъ: Прійшовъ емь за „Науковъ“ — бо ледва чекаю дабыхъ дашто доброго читавъ.

— Но та Иване въ Россіи между народомъ якъ грѣхи найбольше господьствують у православныхъ?

Иванъ: Та прошу, злыхъ злѣ гублять! Тамъ храненіе заповѣдей божіихъ нема, народъ вѣруе у забобоны и ворожки, у баяня, якъ подагде еще и у насъ бывать, што една паршива циганка зайде съ картами по между жоны и люди, и за брѣхнѣ мѣхомъ тисне хоть чего, бо тко не ученый вѣруе пустымъ баснямъ, зачто Бога небеснаго ображаючи тяжко грѣшить. Лаяти и проклинати немають звычай, но ажь достануть вудки або руму, та до темноты попются, и тогды всякѣ злѣ грѣхи сотворяють. Найбольше е тамъ крадежи и блудодѣянія, — такъ якъ скоты валяются въ тыхъ хрѣхахъ.

Учитель: Та священники не проповѣдають и не страшать ихъ?

Иванъ: Та кому будуть проповѣдати, коли въ церкви ледва 15—20 душъ е, а даколи и только нѣтъ. А дале соціалисты по улицамъ научили ихъ, што Царства и пекла нема, то выдумка; Царство е панумъ, котрѣ добре жіють, а пекло бѣднымъ, котрѣ туй горюють, — такъ конецъ ихъ вѣры.

Учитель: Та тогды непознають священное писаніе и слова Христовы, гдѣ кажетъ: „Сего немаючимого грѣшного рода связавше верзите его въ тму кромѣшнюю, где буде плачь и скрежетъ зубовъ“ (Мафт. 26.) А дале на судѣ послѣдномъ Христосъ Спаситель буде казати до праведныхъ людей: „Прійдите благословенніи Отца моего и наслѣдуйте царствіе небесное уго-

товленное вамъ отъ сложенія міра“. А до грѣшныхъ рече: „Идите отъ мене проклятіи въ огень (пекло) вѣчный, уготованный діаволомъ и ангеломъ его“.

— И по сихъ праведнѣ пойдуть за Христомъ до царства небесного, а грѣшнѣ въ пекло, — въ огень вѣчный.

— Изъ сихъ словъ самаго Спасителя нашего можно удостовѣритися, што во загробномъ свѣтѣ сесѣ двѣ вѣчнѣ державы або царства: Праведнымъ Царство небесное, а грѣшнымъ пекло вѣчное на вѣки держати будуть.

— И такъ сесе не человѣческа выдумка.

Иванъ: Правду кажуть панъ учитель, сесѣ слова самого Христа Спасителя нашего, чему намъ вѣровати потребно.

Учитель: Та якъ отъ тебе я удостовѣрився, не чудо, што Россійска велика держава такъ ся роспала, коли самѣ царѣ и гордѣ паны на народъ ничь не думали. Люде не училися, а што больше, до церкви не ходили, законы божія не слухали, и не держали, зато кара божія всѣхъ тамъ живущихъ постихла. И такъ видко, што тотъ не православный, но кривославный народъ е; мы слава Богу цѣле православнѣ есме, бо мы всему тому вѣруеме, што Спаситель насъ и церковь его св. научае.

— И такъ кто такъ Церковь не послушаетъ, той и Бога не слухсетъ, и такій во вѣри пропаде, и тамъ ніяки соціалисты не помогуть такому.

Іоаннъ Мигалка.

Отданіе новозданнаго Карпатскаго села Габура (Laborcfő.)

Карпатское акція за 3 годы строила знищенны домы въ Габури. Построили около 100 домовъ цементовыхъ изъ смоленомъ йайомъ прикрытыхъ. Много отъ воинскихъ должностяхъ освободженыхъ жидовъ тягали работу и теперь 15. августа передали жителямъ. На переданіе ждали графа Стеф. Тису, Епископа Стефана Новака и другихъ министеріальныхъ чиновниковъ. Но понеже уже напередъ извѣстно было, что народъ не съ радостію, но съ плачемъ будетъ отберати домы, то гостѣ не пришли. И такъ самы строителѣ передали село. До церкви на Богослуженіе всѣ работающіе должни были явитися, то полная церковь была жидами наполнена. Народъ огорченъ въ томъ, что одобрали отъ многихъ огороды, фундушы и дали другимъ. Жидамъ, котрыи до войны въ едномъ домѣ жили, теперь два получили. А бѣдны сироты безъ дома зостали. Сироты по лакомомъ 7 хлопцевъ малолѣтныхъ безъ дома остали. А богачимъ жидамъ Мошкови Нейманнъ, Мошкови Сруловичъ, Лейбовичъ, Рифъ, Абрумъ и Надьмула Мендловичъ. По другой хатѣ получили. А что больше, при домѣ нѣтъ жадныхъ господарскихъ будинковъ. Нѣтъ где зерно змолотити и зложити. Новы улпци поробили, котры треба камѣнчемъ засыповати, бо иначе изъ болота не вылѣзетъ.

Якъ треба поросята годовати.

Свинѣ понеже дуже плодовитѣ, зато для корму чоловѣка дуже важный скотъ. Для выживленія чоловѣка потребный смалецъ свинѣ даютъ. Но теперѣш-

номъ часомъ, коли хлѣба мало и людемъ, тяжко держати свинѣ.

Въ минувшомъ часѣ можъ свинѣ и кремъ зерна выгодовати. Луцерна, команица дуже добрый кормъ. Коли поросячка теперь упорошитъ, только ой треба мало давати доброго, а доразъ гнати пасти пасти, назберати свѣжѣ буряны и скоро и малѣ пацата научятся ѣсти. Хотяй каждый господарь держитъ свинѣ, но зато не буде хибити поговорити о сей хосновитой скотины.

Свинѣ двочѣ звыкли порошитися, хотяй нашъ домашній филь мангалицу дуже добрѣ треба кормити якъ англійскій филь т. е. „йоркшири“, нато мѣрковати треба обы поросячка у зимѣ пацата не мала, бо отъ студени не будутъ рости, найлѣпше у сякомъ случаю межи худобовъ треба кутецъ наладити и если солнце грѣе, выгнати, бо и пацатомъ свѣтлость треба. Зато ярнѣ пацата найлѣпшѣ, бо по солнцу ходятъ.

Мангалица много пацятъ не годна выплекати, найлѣпше, если малѣ на зарѣзъ продаме. Англична поросячка мае 12—14 пацатъ, но коли три тыжднѣ, не вольно только 8 лишити, обы изъ нихъ моцнѣ, добрѣ пацата были. Не е рока, обы свинѣ не здыхали, обы свинѣ отъ хвороты сохранили першое правило чистота.

Если пацата отлучиме, чистый, въ сухій кутецъ заперайме и много най ходятъ на дворѣ, бо солнце животитъ сторѣня. У лѣтушномъ часѣ свинѣ такъ не здыхаютъ, бо по чистомъ воздусѣ ходятъ.

Теперь колько дикѣ овочу е, не треба сановати часъ и назберати по деницѣ и поварити. Свинѣ е тое створѣня, что не выбераетъ въ яденію, отъ насъ зависитъ, обы свинѣ нашѣ скоро росли и для зарѣзаня способнѣ были.

Иванъ Лоцуга.

Кухарство.

МЕДЮНИКЪ. Полъ литеръ меду дуже сколотиме, изъ кавейовъ ложку бровзовъ (совда) 6 яйцами цѣлковыми. Якъ уже чигаво розколотилисме, тогда 12 ложокъ муки пшеничною (ажъ бы и не дуже бѣла) докладеме и съ муковъ еще дуже уколотиме и изпечеме. Довго постоитъ и прото дуже способное воякамъ у пакункахъ слати.

ОЦЕТЪ ИЗЪ МЕДА. 3 литры воды подпарѣмъ и коли уже лишь лѣтетла вода, высыпме полъ литеръ меду у единъ чистый горницъ або у велику склянку, высыпме на медъ 3 литры лѣтетлой воды и только грѣнченого хлѣба, ги по долонь тоненькій рѣзенъ. На тепломъ мѣстѣ за мѣсяцѣ треба держати и тогда уже квасный оцетъ. Чимъ найдальше стоитъ, тымъ найкваснѣйшый. Подае: **Марія П. Долинай.**

Анекдоты.

СВОБОДНА ВОЛЯ.

Профессоръ (до ученика): Кажи лишь менѣ Стефане, ци мае чоловѣкъ свободну волю?

Стефанъ: Не мае.

Профессоръ: О, ты глупый! Ба чому бы не мавъ?

Стефанъ: Бо кедь няньо хотять до корчми ити, мати го не пустять.

ЖИДОВСКОЕ СПРЯЖЕНІЕ.

Я: Въ канцелларнѣ.
Ты: Фелментованый.
Онъ: Въ тринахъ.
Мы: Въ баракахъ.
Вы: На бангофѣ (коло штаціи.)
Они: Въ шпиталѣ (айбо хвала Богу не хворѣ).

Kiadó az „Unio Könyvnyomda Részvénytársaság“ nevében:
SZEMÁN ISTVÁN, igazgató.

Книгопечатня „Акційного Товариства Уніо“ въ Унгварѣ 1918.